

Виктория Ушинскене
Вильнюсский университет

Этимологические заметки

Рус. диал. кóкыш, кóкша

Отмеченное в районе Петербурга слово *кóкыш* обозначает ‘внутренности рыбы’ [СРНГ 14, 108]. Фонетически близкие ему диалектные слова *кóкыш* и *кóкша* далеко отстоят от *кóкыш* в плане семантики. Первое из них — симб. *кóкыш* — имеет два значения: ‘крайний суставчик птичьего крыла’ и ‘палка, распорка у бредня’ [Даль II, 134]. Второе — *кóкша* — обозначает в говорах ряд предметов неровной, изогнутой формы: ср. новг. ‘крюк, поддерживающий потолок’, волог. ‘дерево, скрытое водою и замытое на дне реки’, твер. ‘навозные вилы с двумя зубьями’, олон. ‘железный молот’, ‘мотыга’ и т.п. [Даль II, 134; СРНГ 14, 108]. На севере этим словом называют шелуху, отходы льняного семени (волог. *кóкша*), а также головки льна, отбитые от стебля и освобожденные от семени (арх., волог. *кóкыш* мн. [там же]). Прояснить внутреннюю связь между *кóкша* ‘топор, мотыга’ и *кóкша* ‘шелуха’ позволяет сближение этого слова с глаголами *кóкшати* ‘долбить’ (арх.), ‘рубить, копать’ (олон.), (*у*)*кóкшати* ‘бить, колотить’, ‘убить’, *кóкшити* ‘бить, лупить’ (калин., волог., вят., перм., нижегор., тамб.), ‘взрыхлять’ (олон., новг., яросл., калин.), ‘стаскивать с телеги навоз специальными вилами — *кóкшей*’ (калин.) [Даль II, 134; СРНГ 14, 108]. Таким образом, в одних случаях *кóкша* — орудие, которым бьют, в других — объект, т.е. то, что бьют (напр., головки льна), и, наконец, — то, что выбивается, остается (отходы, шелуха). Вероятно, здесь мы подошли к пониманию внутренней формы петерб. *кóкыш*: как и некоторые другие названия внутренностей животных (особенно несъедобных), это слово могло сложиться по модели ‘бить, вычищать’ > ‘то, что вычищается’ > ‘внутренности, потроха’ (ср. известные названия потрохов типа *сбой, избóй, вóторок*).

Направление поиска этимологических связей диал. *кóкыш, кóкша* определяет предложенное Далем сближение этих слов с *кóкóва* ‘же-

лезное украшение на коньке избы', 'деревянный молоток на долгом черене', 'клюка', 'кочерга' и т.п. (новг., твер.); *кокóрь*, *кокóра* 'бревно или брус с корневищем, с коленом для судостроения', 'кокша на дне реки' [Даль II, 134]. Для этих образований восстанавливается исходный корень **kok-/*koč-*, семантика которой определяется как 'нечто изогнутое, выпуклое': ср. серб.-хорв. диал. *kôkorica* 'завиток', словен. *kokora* 'завиток, локон', болг. *кóчка* 'кочка', чеш. *koč* 'большая гора в Татрах' и т.д. [ЭССЯ 10, 106, 114]. Исходя из вышесказанного, можно полагать, что рус. *кóкыш* и *кóкша* образованы от той же основы с помощью экспрессивного суф. *-урь/-ъра*, возможно, привносящего в значение этого слова оттенок пейоративности.

Рус. диал. *кúкша*

Слово *кúкша* 'рыбьи потроха, желудок налима' (олон., карел.) объясняется Фасмером как заимствованное из фин. *kupsu* 'рыбий пузырь' [Фасмер 2, 408]. Действительно, учитывая ареал и формальное сходство, в данном случае нельзя исключать возможность заимствования. И все же, на наш взгляд, есть основания для иного этимологического решения. Фасмер рассматривает только олон. *кукша* 'потроха', в то время как данная лексема имеет в северных говорах ряд других значений: 'шелуха, скорлупа, кожура с орехов, злаков, плодов' (север.), 'шелуха конопляного или льняного семени' (арх., волог.), 'пальцы' (олон.). В других диалектах отмечаются значения 'рука без пальцев' (нижегор.) и 'железные вилы с загнутыми концами для стаскивания с телеги навоза' (калин.) [СРНГ 16, 49–50]. Выше рассматривалась возможность семантического перехода 'шелуха (то, что выбивается, выбрасывается)' > 'потроха' по отношению к слову *кóкыш*. Можно предположить, что в основе *кúкша* 'потроха' — те же семантические отношения.

В ЭССЯ [13, 92] *кúкша* 'кулья, пальцы' включено в одну статью с семантически близким *кúкса* 'кулья, кулак'; 'удар кулаком' и др. < **kukosa* и рассматривается как производное с суф. **-osa* от основы **kuk-* 'нечто выпуклое, изогнутое', ср. болг. *кúка* 'крюк', макед. *кука* 'то же', серб.-хорв. *кúка* 'крюк, кочерга', 'изгиб, поворот', рус. диал. *кука* 'кулак, кулья', 'деревянный молот на длинной рукоятке' [ЭССЯ 13, 87]. Слав. **kuka* родственно лит. *kaiškas* 'кишка', вместе с которым восходит к и.-е. **keu-k-/ *kou-k-* 'изгибать, искривлять; загнутое' [там же]. В некоторых славянских языках, в том числе и русском, отмечаются глаголы с той же основой: ср. рус. диал. *кúкать* 'бить, колотить', сер.-хорв. диал. *кúкати* 'затыкать, забивать', 'кастриро-

вать' < **kukati* [ЭССЯ 13, 89]; рус. диал. *ку́шить* 'бить кулаками', 'долбить' [СРНГ 16, 50], блр. *куксіць* 'бить кулаками', польск. *kuksać* 'биться на кулачки' < **kuksiti* [ЭССЯ 13, 92]. В свете этих данных вполне можно предположить, что рус. диал. *ку́ша* 'потроха' — исконное образование, семантически близкое рассмотренным выше диалектизмам *кóкыш*, *кóкша*. Развитие значения слова *ку́ша* представляется таковым: 'нечто выпуклое, изогнутое' > 'орудие изогнутой формы'; 'кулак' > 'бить, колотить' > 'то, что выбивается (шелуха, отходы)' > 'потроха'.

ЛИТЕРАТУРА

- СРНГ = Филин Ф.П. (ред.), *Словарь русских народных говоров*, т. 1-. Ленинград, 1966-.
- Фасмер = Фасмер М., *Этимологический словарь русского языка*, пер. и доп. О.Н. Трубачева, т. 1-4. Москва, 1986-1987.
- ЭССЯ = Трубачев О.Н. (ред.), *Этимологический словарь славянских языков*, т. 1-. Москва, 1974-.